

УДК 904:72.03(571.122)

DOI 10.34822/2312-377X-2020-1-132-141

*Фролов И. В.**Frolov I. V.***ОКОННИЦА XVIII в. ИЗ РАСКОПОК
БЕРЁЗОВСКОГО ГОРОДИЩА 2019 г.****WINDOW SILL OF THE 18th CENTURY FROM EXCAVATIONS
OF THE TOWN OF BERYOZOV IN 2019**

В статье дается описание фрагмента слюдяного заполнения оконницы. Фрагмент найден в ходе охранных раскопок памятника археологии «Берёзовское городище» под реставрацию на объекте культурного наследия «Мост деревянный на ряжах через овраг Култычный (вторая пол. XIX – XX в.)». Величина фрагмента и его сохранность позволяют делать научно обоснованную реконструкцию слюдяного заполнения оконного проема. Это важно для понимания материальной культуры березян XVII–XIX вв.

The article describes a fragment of a windowsill filling made of muscovite. The fragment was found during excavations of the archeological monument "Beryozovskoye Gorodishche" (a town) for restoration at the cultural heritage site of regional significance "Wooden bridge on ryazh (cribs) across the Kultichny gully (second half of the 19th – 20th centuries)". The size of the fragment and its preservation allows us to make a scientifically based reconstruction of the mica filling of the window opening. This is important for understanding the material culture of the population of Beryozov in the 17th–19th centuries.

Ключевые слова: археология нового времени, русский город XVII–XIX вв., архитектурная археология, слюдяная оконница, мусковит, Берёзов.

Keywords: modern age archaeology, Russian city of the 17th–19th centuries, architectural archaeology, micaceous windowsill, muscovite, Beryozov.

Введение. Изучение остатков конструкций архитектурных сооружений является одним из приоритетных направлений современной археологии. Роль археологических материалов для изучения и реконструкции архитектуры прошлого с каждым годом растет. Особенно важное значение археология имеет для понимания развития русского зодчества. Большая часть зданий русских поселений были деревянными и часто погибали в пожарах или разбирались по причине их ветхости. Раскопки на территории русских городов наглядно демонстрируют роль археологии в реконструкции русского градостроительства на разных этапах его исторического развития. Важной составляющей архитектурной археологии русского города является накопление материалов не только по конструкции зданий, но и об отдельных архитектурных элементах. Прежде всего речь идет о необходимости накопления и осмысления археологических материалов, связанных с оконными и дверными заполнениями, элементами декоративного украшения зданий, включая интерьеры. Определенную сложность представляет отслеживание по археологическим материалам конструкции кровли.

Одной из отличительных черт русской городской архитектуры XVI–XVIII вв. являлось использование слюды в оконных заполнениях. Слюда для оконных заполнений на Руси применяли уже в XI–XIII вв. Об этом свидетельствуют археологические находки в Новгороде

Великом. К концу XVIII в. использование слюды в качестве светопроводящего материала в окнах и фонарях настолько прочно ассоциировалось с Россией, что этот минерал получил международное научное название *vitrum moscoviticum* Wall, что значит «московское стекло», которое позже сократилось до простого «мусковит» [1–7].

Находки слюдяных пластин оконных заполнений встречаются в археологических материалах русских городов достаточно часто. Как правило, это находки отдельных пластин, которые не связаны между собой, что не позволяет реконструировать оконницу в целом: ни технологию изготовления, ни рисунок оконного заполнения. Поскольку традиция слюдяных оконниц практически утрачена, археологические материалы играют важную роль в изучении и сохранении исторической памяти в отношении создания и использования слюдяных оконниц [8–9].

История изучения. Первые археологические работы в Берёзове были проведены в 2004 г. А. Е. Ермоленко, который заложил три разведочных раскопа на месте предполагаемого расположения кремля кон. XVI – XVIII в. У склона Богородского лога был обнаружен культурный слой, он был отнесен к остаткам «сооружений Берёзовской крепости, погибшей в пожаре начала XIX века», слой прорезан на участке обследования одиннадцатью могильными ямами XIX в. В 2005 г. поиск кремлевских сооружений кон. XVI – XVIII в. был продолжен под руководством Г. П. Визгалова. Были найдены остатки сооружений, датированных кон. XVI – XVIII в. Исследования были продолжены в 2007–2009 гг. на месте, где располагался кремль и острог. Были исследованы 24 жилых и хозяйственных постройки кон. XVI – нач. XVIII в. В 2009 г. в кремлевской части городища в раскопе № 1 были выявлены и полностью изучены остатки 14 жилых и хозяйственных построек XVI–XIX вв. и фрагменты южной стены кремля, залегавшие на четырех строительных ярусах. В раскопе 2, заложенном в посадской части, были вскрыты остатки 11 построек XVIII–XIX вв., залегавшие на двух строительных ярусах. В 2012 г. проводились спасательные археологические раскопки под руководством С. Ю. Пархимович. Было раскопано 15 жилых и хозяйственных построек кон. XVI – XIX в. В 2018 г. Г. П. Визгалов завершил исследование участка культурного слоя между зданием районного краеведческого музея и домом купца Добровольского [10–12].

В 2019 г. Юганской археологической экспедицией под руководством В. Э. Чибиряка в Берёзове были проведены охранные раскопки на месте деревянного моста на ряжах через овраг. На южном склоне оврага были обнаружены остатки трех сооружений, которые представляют собой материковые ямы (рис. 1). При разборе заполнения сооружения 1 был найден крупный фрагмент слюдяного заполнения оконницы. На этапе выявления остатки сооружения представляли собой пятно культурного слоя на материке. Пятно имело в плане форму, близкую к квадрату с округлыми углами, со сторонами 3 × 2,7 м, было ориентировано на север – юг. С восточной стороны пятно имело небольшой «отросток». Предположительно, остатки входа. Предварительно сооружение датируется второй половиной – концом XVIII в. [13–14]. На рис. 2 приведено фото фрагмента слюдяного заполнения *in situ*, зачищенного в культурном слое заполнения сооружения до извлечения.

Описание предмета. Фрагмент оконного заполнения слюдяной оконницы представляет собой фрагменты шести слюдяных пластин с остатками рядовых железных полос переплета. Пластины имеют форму, близкую к квадрату. Пять пластин позволяют снять размеры ширины и длины, одна пластина фрагментирована настолько, что измерить ее ширину и длину не представляется возможным. На рис. 3 приведена схема с обозначением ракурса Фасад/Интерьер, рядности А/Б и нумерацией слюдяных пластин 1–6:

– Пластина 1 хорошей сохранности, максимальная ширина – 9 мм, длина (высота) – 10,4 мм. Пластина 1 накрывает пластины 2, 3 и 4 внахлест. Ширина перекрытия – 0,9–1,1 см.

По краям имеются сквозные отверстия квадратного сечения со сторонами около 1 мм – следы кованых гвоздей.

- Пластина 2 плохой сохранности, что позволило измерить только ширину – 8 мм, длину (высоту) измерить не представляется возможным из-за утрат. Пластина 2 накрыта пластиной 1 и перекрывает пластины 3, 4, 5. Ширина перекрытия – 0,9–1,1 см.

- Пластина 3 хорошей сохранности, имеет размеры: ширина – 8,5 мм, длина (высота) – 7,3 мм. Пластина 3 накрыта пластиной 1 и 2 и перекрывает пластину 4. Ширина перекрытия – 0,9–1,1 см. По краям имеются сквозные отверстия квадратного сечения со сторонами около 1 мм – следы кованых гвоздей.

- Пластина 4 очень плохой сохранности – уцелел один угол. Угол имеет скос и связан с пластинами 1, 2 и 3. Пластина 4 накрыта пластинами 1, 2 и 3. Перекрытие с пластинами 1 и 2 составляет около 1 см, с пластиной 3 – 1,5–1,9 см.

- Пластина 5 хорошей сохранности, имеет размеры: ширина – 6 мм, длина (высота) – 7,5 мм. Пластина 5 перекрыта пластиной 2 и перекрывает пластину 6. Ширина перекрытия – 0,9–1,1 см. По краям имеются сквозные отверстия квадратного сечения со сторонами около 1 мм – следы кованых гвоздей.

- Пластина 6 хорошей сохранности, имеет размеры: ширина – 5,7 мм, длина (высота) – 6,3 мм. Пластина 6 накрыта пластинами 2 и 5. Ширина перекрытия – 0,9–1,1 см. Важная деталь: пластина 6 дополнительно скреплена с пластиной 5 стежком нити. По краям имеются сквозные отверстия квадратного сечения со сторонами около 1 мм – следы кованых гвоздей.

С внешней (фасад) и внутренней (интерьер) стороны слюда скреплена рядовыми полосами. Полосы имеют фрагментарную сохранность. Сильно коррозированы. Сохранились фрагменты шести рядовых полос: три с фасадной стороны и три с интерьерной. В местах, свободных от коррозии, ширина полос составляет 9–10 мм, толщина – 1–1,1 мм. С учетом сильной коррозии толщина полос могла быть больше – 1,2–1,3 мм. Со стороны фасада и интерьера размеры полос одинаковые, отличия не наблюдаются. Местами видны гвоздики, которыми скреплены полосы. Шляпки сильно коррозированы, ножка гвоздей квадратного сечения со сторонами не более 1 мм. На сохранившихся участках рядовых полос расстояние между крепежными гвоздями колеблется от 3,6 до 4,2 см. Рядовые полосы переплета располагаются практически под прямым углом друг к другу. Это позволяет сделать вывод, что слюдяное заполнение оконницы имело прямоугольный (решетчатый) рисунок. Это наиболее распространенная разновидность оконниц после косячатых, где рядовые полосы расположены наклонно, под углом к контурной полосе и деревянным обвязкам (рис. 4).

С учетом общей логики расположения пластин относительно друг друга можно предположить, что пластина 4 перекрывала пластину 5. Пластины ряда Б были накрыты пластинами ряда А. Пластины набраны таким образом, что верхний ряд перекрывал нижний наподобие рыбной чешуи. Это должно было способствовать лучшему водоотводу и теплоизоляции. Судя по сохранившейся прошивке, пластины предварительно скреплялись нитью (одним-двумя стежками по каждой стороне), что позволяло, с одной стороны, их перемещать в ходе подгонки переплета, с другой – не позволяло рассыпаться всей композиции до окончательного закрепления в переплете.

На рис. 5 приведены некоторые аналогии слюдяных оконниц, представленные в музейном Госкаталоге [15]. При изготовлении слюдяного заполнения оконниц использовались пластины разного размера и формы. На изготовление крупных пластин шло сырье высокого качества, которое встречается редко. Такие пластины стоили дорого и могли использоваться при изготовлении сложных декоративных композиций. Сырье низкого каче-

ства позволяло получать пластины небольшого размера, которые стоили меньше. Использование дешевой слюды вело к сгущению сетки полос переплета. Это увеличивало расход металла, вес конструкции окна в целом и снижало проводимость света. Поэтому при изготовлении слюдяных оконниц наиболее крупные пластины шли на центральную часть заполнения, а мелкие – на периферию. В то же время представленные аналогии наглядно показывают, что даже по крупному фрагменту слюдяного заполнения нельзя сделать вывод о размерах окна в целом.

Заблуждением будет считать, что слюдяные оконницы датируются временем исключительно XVI–XVII вв. Архитектор-реставратор И. А. Киселёв отмечает, что «еще в середине XVIII века в окнах московских строений могли использовать слюдяные заполнения» [1]. Это утверждение подтверждается датировкой некоторых слюдяных оконниц, представленных в Госкаталоге. Например, слюдяная оконница из собрания Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (Госкаталог № 4081482) датирована XVII–XIX вв. [15].

Заключение. Найденный в ходе раскопок 2019 г. в Берёзове фрагмент слюдяного заполнения оконницы на сегодня самый крупный из обнаруженных на этом памятнике. Он включает шесть слюдяных пластин, шесть рядовых полос и элементы их крепления: стежки прошивки и носковые гвозди. Это позволяет реконструировать как внешний вид оконного заполнения, так и технологию его изготовления. Перед закреплением в оконном переплете рядовыми полосами слюдяные пластины были предварительно скреплены между собой стежками суровой нити. Рядовые полосы располагались под прямым углом и образовывали решетчатый рисунок. Верхний ряд пластин набирался по фасаду внахлест пластин нижнего ряда. Пластины верхнего ряда (ряд А) большего размера, чем пластины нижнего ряда (ряд Б). Можно предположить, что пластины нижнего ряда соединялись с рамой оконницы, а пластины верхнего ряда имели большую световую проводимость. Фрагмент залегал в культурном слое вверх фасадной стороной, вниз – интерьерной в южной половине заполнения сооружения 1. Верхняя часть (ряд А) ориентирована внутрь заполнения сооружения 1. Предварительно можно датировать фрагмент слюдяного заполнения оконницы второй половиной – концом XVIII в.

Данная статья вводит в научный оборот новый источник для изучения и реконструкции архитектуры русского города XVII–XVIII вв. в части оконных заполнений. Материалы, изложенные в публикации, указывают на необходимость обобщения накопленных археологических материалов по оконным заполнениям, в частности по данным раскопок Берёзова.

Литература

1. Киселёв И. А. Московские окна. Слюдяные оконницы XVII–XVIII веков. Слуховые окна первой половины XIX века. Оконные проемы и заполнения XVIII–XIX веков. М., 2013. 480 с.
2. Крадин Н. П. Русское деревянное оборонное зодчество. М. : Искусство, 1988. 192 с.
3. Красовский М. В. Курс истории русской архитектуры. Ч. I. Деревянное зодчество. Петроград : Товарищество Р. Голике и А. Вилборга, Звенигородская 11. 1916. 406 с.
4. Маковецкий И. В. Памятники народного зодчества Русского Севера. М. : Изд-во АН СССР, 1955. 184 с.
5. Ополовников А. В. Русское деревянное зодчество: Гражданское зодчество. М. : Стройиздат, 1983. 367 с.
6. Ополовников А. В. Сокровища Русского Севера. М. : Стройиздат, 1989. 367 с.
7. Rhamm K. Ethnographische Beiträge zur germanisch-slavisches Altertumskunde. Zweite Abteilung: Urzeitliche Bauernhöfe in germanisch-slavisches Waldgebiet erster teil. Braunschweig.: Kommissionsverlag von Friedrich Vieweg und Sohn, 1908. 1088 S.

8. Татауров С. Ф., Татаурова Л. В., Самигулов Г. Х. Слюдяные окна в постройках Тары и ее окрестностях в XVII–XVIII вв.: археологические реконструкции // Уральский исторический вестник. 2019. № 2 (59). С. 135–142.
9. Чёрная М. П. «Сквозь окошечко косящатое... сквозь стеколинку стеколчату» // Культура русских в археологических исследованиях : сб. науч. ст. Т. 1. Омск ; Тюмень ; Екатеринбург, 2014. С. 307–311.
10. Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Археологические исследования Берёзовского городища // Культура русских в археологических исследованиях : сб. науч. ст. Омск : Изд-во «Апельсин», 2008. С. 166–178.
11. Пархимович С. Ю. Археологические раскопки под реставрацию объекта культурного наследия «Дом купца К. В. Добровольского, 1876 г.», Тюменская область ХМАО-Югра, пгт. Березово, ул. Собянина, д. 41 в 2012 г. Кн. 1 : отчет о НИР. Нефтеюганск, 2013 // Архив НПО СА. Ф. I. Д. 345/1.
12. Визгалов Г. П. Многовековая Югра: история расселения и адаптация человека на севере Западной Сибири (экологический и социокультурный аспекты). Археологические раскопки, проведенные в 2018 году на территории посада в пгт. Березово Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Кн. 3 : отчет о НИР. Сургут, 2019 // Архив НПО СА. Ф. I. Д. 581/3.
13. Столбов В. И. Мост через столетия (предварительные данные археологических исследований 2019 г.) // Меншиковские чтения-2019 : мат-лы Рос. науч. конф. Вып. 12 : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 22–23 ноября 2019 г. Тюмень : Изд-во «Титул», 2019. С. 51–57.
14. Фролов И. В. Коллекция монет с раскопок ВОАН «Березовское городище» под реставрацию ОКН «Мост деревянный на ряжах через овраг Култычный (вт. половина XIX – XX вв.)» (по материалам раскопок 2019 г.) // Меншиковские чтения-2019 : мат-лы Рос. науч. конф. Вып. 12 : Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 22–23 ноября 2019 г. Тюмень : Изд-во «Титул», 2019. С. 58–62.
15. Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. URL: www.goskatalog.ru (дата обращения: 27.05.2020).

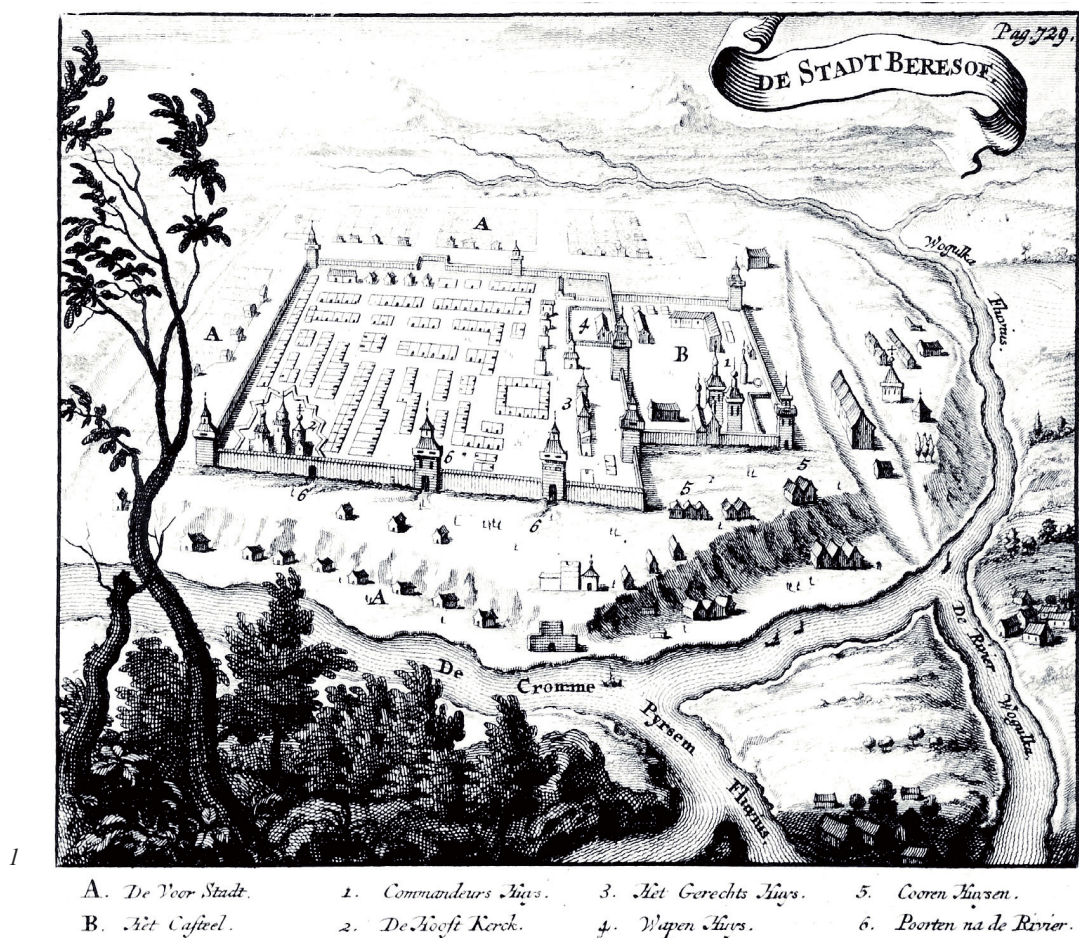

Рис. 1. Исторические изображения г. Берёзова: 1 – Берёзов XVII в. с гравюры голландского путешественника Витсен, Николаас; 2 – Берёзов XIX в. Фрагмент акварели М. С. Знаменского (мост – место находки)

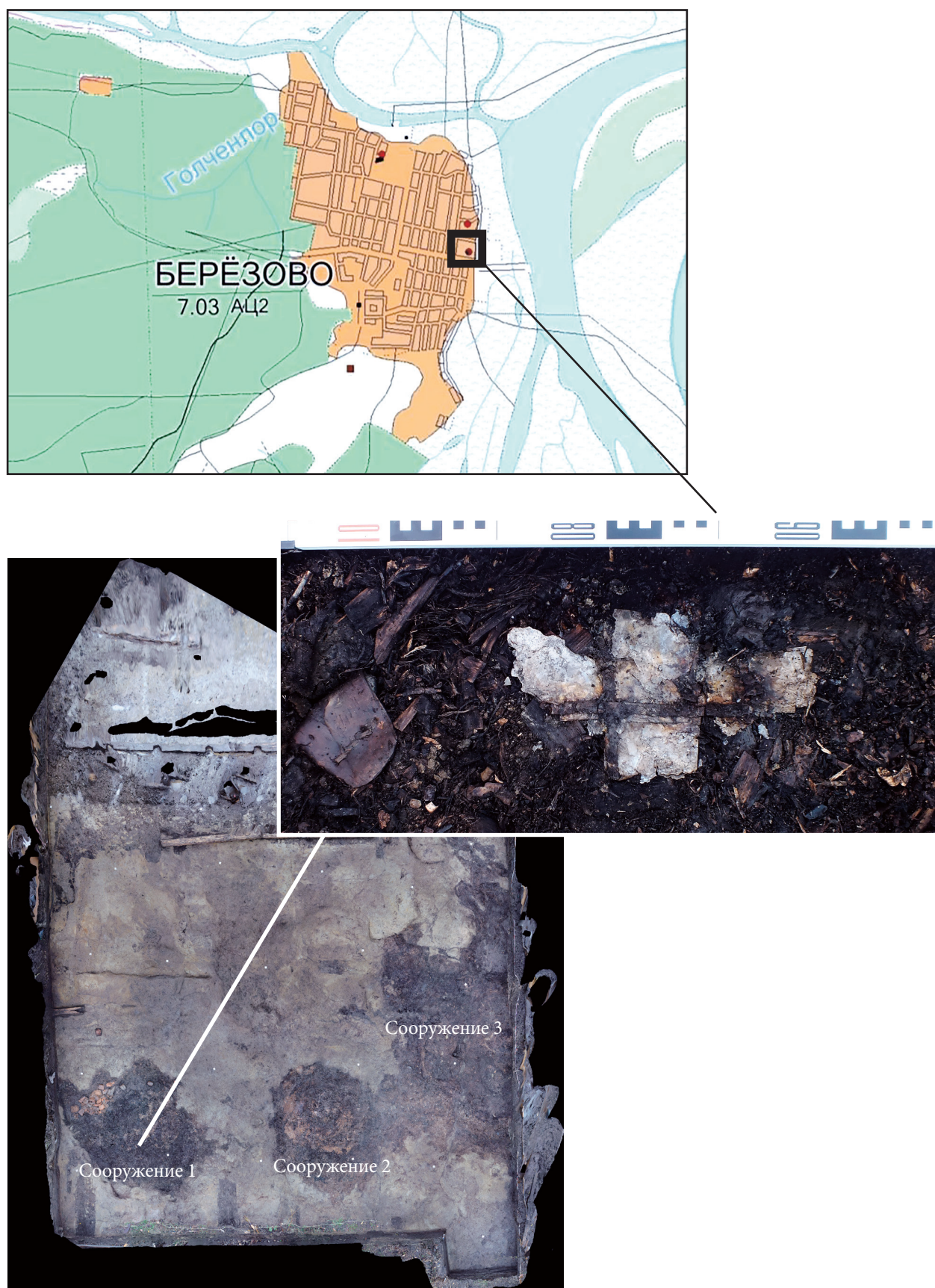

Рис. 2. Фрагмент слюдяного заполнения оконницы в культурном слое Берёзовского городища

Вид «Фасад»

ряд А

ряд Б

Вид «Интерьер»

ряд А

ряд Б

50 %
| |

Рис. 3. Схема расположения слюдяных пластин

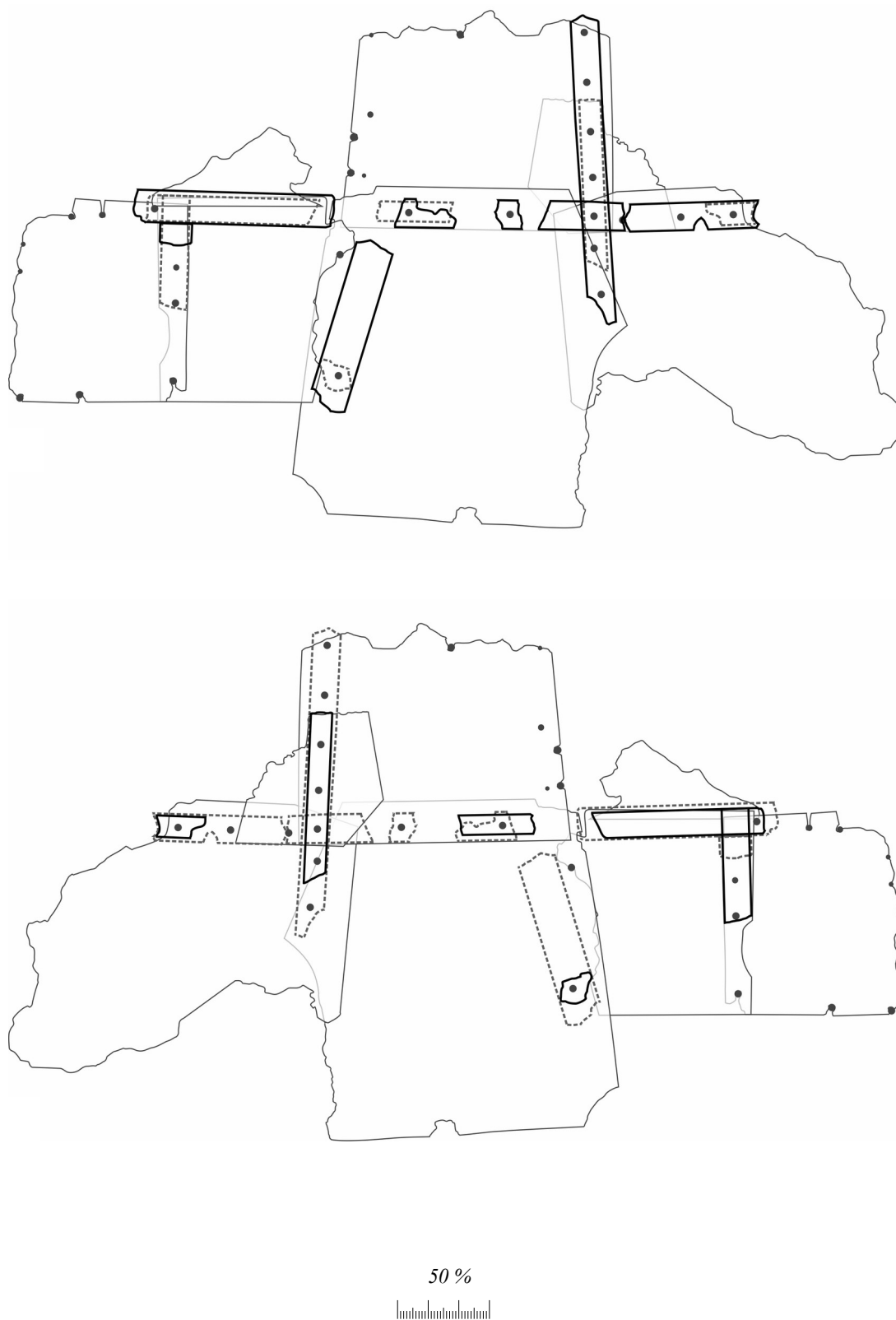

Рис. 4. Реконструкция расположения слюдяных пластин. Художник Ольга Кузькокова

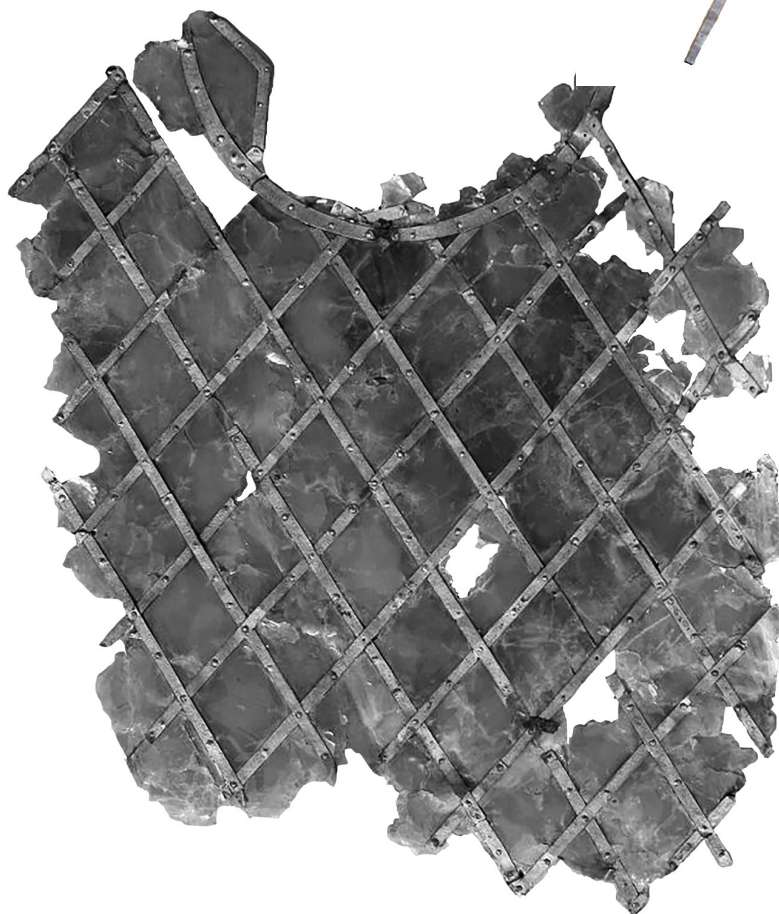
госкаталог № 16705982

30 %
0 5 cm

госкаталог № 15673863

18 %
0 5 cm

госкаталог № 15673953

18 %
0 5 cm

госкаталог № 4081482 (масштаб не указан)

Рис. 5. Аналогии слюдяных оконниц из Госкаталога